

люди искусства

Надежные корабли мастера

Лариса ЯГУНКОВА

На столе у меня выразительный снимок: корабли уходят в море, их провожают чайки. Достаточно взглянуть на снимок, чтобы понять: это Север. Никаких особых примет — ни снега, ни льдов: небо серое, море серое, берег серый — как на всякой фотографии. Но в том-то и выразительность, что и небо, и море, и берег не просто серые, а сурово-серые, северно-серые. Снимавшему удалось каким-то образом передать общий колорит, общий дух северного приморья. Уточним: это не просто фотография, а кадр из давнего художественного фильма «Путь к причалу». Снимал его в ту пору совсем еще молодой оператор Анатолий Ниточкин. С этого фильма и началась северная одиссея Ниточкина — за двадцать с лишним лет он прошел с кинокамерой от края и до края материка, от Колыского до Чукотского полуострова.

По складу натуры Ниточкин — настоящий путешественник, он из тех, кто пускается в странствия ради того, чтобы поразмыслить об увиденном и поведать о нем другим людям. Свой первый авторский фильм он сделал в туристической поездке по странам Европы. Казалось бы, не было тут изначально серьезного замысла, снимал себе от случая к случаю — ну, какой же оператор откажется от возможности поснимать? Но когда этот вроде бы мимоходом снятый материал был смонтирован, оказалось, что снимался он словно бы по тщательно продуманному плану — потому и сложился в интересный анти-военный фильм «Гвоздики нужны влюбленным».

На счету у Ниточкина были к тому времени «Сережа» и «Путь к причалу», несколько лет работы с режиссером Георгием Данелия. Работа не прошла даром, оператор почувствовал тягу к режиссерской профессии. Чтобы понять, с какой стороны открылась Ниточкину эта профессия, надо знать режиссера Данелия, энтузиаста и максималиста во всем, что касается любимого дела.

Ниточкин заразился режиссерским максимализмом и отправился за Урал с твердым намерением в самых трудных условиях проверить, есть ли у него право на авторскую работу. Так появились документальные фильмы «Твоя большая Сибирь» и «Улица надежд».

«Большая Сибирь» стала для Ниточкина школой товарищеской выручки и взаимопомощи. «Когда мы снимали «Большую Сибирь», меня просто потряс один случай, — рассказывал потом Ниточкин. — Случилось это в Якутии, недалеко от Мирного. Приехал туда водитель — новичок — зарабатывать деньги. Вот гонит он по дороге и видит — стоит машина из их гаража: сломалась, ждет помощи. Ну, он промчался дальше: время — деньги, сделал больше ездки — больше получил. На другой день все шоферы пришли утром в гараж и заявили: не начнем работать, пока не выгонят этого водителя. И выгнали. Безо всяких трех предупреждений».

Случай этот очень точно характеризует обстановку, в которой завершалось «воспитание чувств» будущего режиссера, складывался его характер.

Ниточкин стремился созда-

вать фильмы о жизни своих ровесников в суровом северном крае, о работе в тех самых условиях, когда особенно ярко проявляются человеческие качества. Документальный экран предоставлял для этого широкие возможности, но чем больше Ниточкин снимал, тем меньше чувствовал себя документалистом. Ему был ближе язык приподнятый, метафорический — его увлекала возможность отобразить человеческий характер средствами поэтического кино. Документалисту отнюдь не противопоставлен такой метод отображения действительности, однако далеко не всякий жизненный материал дает выход поэтическому мироощущению.

Свой первый игровой фильм «Друг Тыманчи» он снял с исполнителями непрофессионалами в эвенкийском поселке на Нижней Тунгуске. История мальчика, приручившего волчка, вполне могла быть рассказана методом кинонаблюдений. Инсценированные эпизоды — в том числе и тот, в котором волк, давно выпущенный на волю, узнает своего хозяина и спасает ему жизнь, — сами по себе были ничуть не противопоставлены документальному фильму. Однако режиссер снимал не документальный фильм — он снимал поэму во славу человеческого духа. Главным в нем был сам Тыманча, покладистый немногословный мальчишка, обнаруживший недюжинный характер и горячее сердце. Строя фильм как исследование этого характера, режиссер еще не вполне отошел от документальной стилистики, хотя ключевые эпизоды решал в манере поэтического кино. В следующих фильмах документальной основы уже нет, режиссер больше не ставит себе целью с этнографической точностью запечатлеть быт северных народов — его интересует внутренняя жизнь и своеобразное мироощущение героев.

Ниточкин снимает свои фильмы для телевидения. Ему представляется, что главным преимуществом, которое дает кинорежиссеру ТВ, является возможность сделать фильм в интонациях неторопливого, обстоятельного повествования, задумчивого рассказа, перебиваемого вздохом-паузой. Если говорить о повествовательном ритме фильмов «Самые красивые корабли», «Когда уходят киты», есть в нем что-то от ровного и тяжелого покачивания морского вала, от мерного прибоя, то слабого, то сильного. Именно такая интонация, такой ритм помогли перенести на экран прозу Юрия Рытхэу с ее поэтической метафоричностью, основанной на легендах и преданиях, с ее пространным описанием картин природы, так много говорящим о состоянии героев. Той же интонации потребовал и роман Николая Шундика «Белый шаман», сложный по сюжету и композиции, богатый героями и событиями, насыщенными размышлениями. И Чукотка Рытхэу, и Чукотка Шундика — земля суровая, но вместе с тем и поэтическая. И какая же это удача, что нашелся режиссер, который разделил воодушевление писателей, влюбленных в свое Заполярье.

«Когда я начал работать на Севере, — рассказывает Ниточкин, — меня поразила первозданно суровая природа. И, естественно, по-

явился интерес к людям, которые постоянно чувствуют ее суровость. Человек, как он приспосабливается к Северу? Как живет в постоянной борьбе с природой? Постепенно я понял, что живет он не в борьбе, а в союзе с ней. Природа сама по себе не зла и не добра. Добро и зло идут от человека. Да, природа бывает жестока, но жестока она по отношению к тем, кто не знает или не хочет знать ее законов. Обо всем этом я всерьез задумался на Севере...»

Забегая вперед, скажем, тему гармонического единства человека и природы, тему добра и зла как двух непримиримых начал, осознанных человеком, Ниточкин более или менее вдумчиво решает и на совершенно ином материале: есть у него фильм «Долг» по мотивам ранних рассказов В.с. Иванова, есть фильм «Роса» по сценарию ростовского писателя А. Коркищенко; но для телезрителей он прежде всего — певец Крайнего Севера.

Того Севера, что достоин войти в легенды и предания: там люди крупнее, значительнее, неукротимее, их чувства богаче, их отношения сложнее, чем в обыденной действительности. Они пребывают в гармонии с природой, остро чувствуют ее мощь, ее красоту и черпают в этом силу. В них как бы воплощены ум и душа народа. Чтобы выразить это, режиссер находит актеров, соединяющих благородство внешнего облика с большой внутренней энергией.

Добро и зло — в сказках эти категории олицетворяются в образах-символах; примерно с таким олицетворением встречаемся мы и в фильмах Ниточкина. Это не значит, что герои условны, далеки от реальности. Даже перенося на экран повесть, написанную на основе народных преданий, режиссер стремится приблизить к нам вышедшего из моря человека-кита Рэу и открывшую ему мир земных радостей и забот Нау. Когда же героями Ниточкина становятся люди взаправдашние — мы узнаем в них наших современников. На первый взгляд «белый шаман» Пойгин может показаться весьма экзотической фигурой, но жи-вет-то он в одно время с нами — в двадцатом веке. За свою длинную жизнь он вместе с другими чукчами прошел путь от первобытно-общинного строя до социализма. Были на этом пути обречения, были и потери. Герой Ниточкина тем и современен, что ни одно из потрясений века не прошло мимо него. Вместе с тем это человек своего племени, с национальной психологией, с удивительным чувством природы.

Ниточкин, безусловно, романтик, но, уходя от бытовой заземленности, он никогда не отрывается от реальной жизни. Он знает, в чем кроются проблемы нынешнего Севера, и стремится не только жизнеописать, но и решать эти проблемы, в какой-то степени, быть может, даже превосходящая жизнь. Так, в «Самых красивых кораблях» остро стоит проблема выбора профессии, выбора судьбы. Режиссер разделяет озабоченность писателя Рытхэу, обеспокоенного, что молодой чукча, получивший среднее образование, не может найти себя в исконных занятиях северян — охоте, оленеводстве, народных промыслах. Для тех, кто знает народ изнутри, кому небезразлична его судьба, не может быть двух мнений: народная мудрость, помноженная на образованность, должна принести замечательные плоды. Вот какой проблеме посвящен фильм «Самые красивые корабли», который может показаться кому-то лишь романтической историей любви художницы-эстонки и пастуха-чукчи.

А в фильме «На таежных ветрах», героями которого стали нефтяники Тюмени (надо признать, фильме не вполне удавшемся, ибо главному его герою мастеру Грозову не хватило той достоверности и убедительности, которой сполна наделен пастух Вэкет), затронута одна из самых жгучих тем современной — тема выжиски и в то же время справедливой оценки человеческого труда, тема создания наилучших условий для плодотворной работы.

Ниточкин не случайно прикоснулся к этой теме. Так же, как и его герои — пастухи, охотники, нефтяники, он работает в труднейших северных условиях. Он не понаслышке знает о том, какого мужества, какой выносливости требует подчас от человека его дело.

Тот, кто смотрит сегодня фильм «Белый шаман», даже не подозревает, каких усилий стоило снять тот или иной эпизод.

Дыхание Севера! Неутраченным дошло оно до иных широт — фильмы «Друг Тыманчи» и «Самые красивые корабли» получили премию за лучшую режиссуру на телевизионных конкурсах в Монте-Карло; фильм «Белый шаман» отмечен призом Интервидения на международном конкурсе в Праге.

Красивые корабли Анатолия Ниточкина — они обошли весь мир. Когда-то он мечтал быть капитаном...

● Режиссер Анатолий Ниточкин.

Фото Н. Самойлова.